

Постояв немало, он огляделся, ему показалось, что не было тех страшных трех лет войны, не было разлуки с матерью и сестрой.

Постояв немного, он огляделся, ему показалось, что не было тех страшных трех лет войны, не было разлуки с матерью и сестрой.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ГОСТИ
НОВОЗЫБКОВА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ ДОКТОРА-ПОЭТА

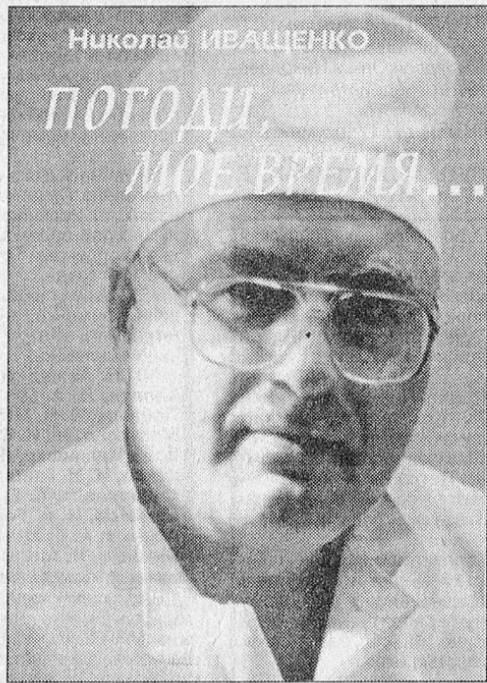
Когда становится невмочь,
Когда беду переживаю, —
Я в этот город приезжаю —
Он только может мне помочь...

Эти строки Новозыбкову и его жителям посвятил заслуженный врач России, член-корреспондент Российской академии медицинских наук Николай Иванович Иващенко.

Николай Иванович родился в поселке Дедовском Новозыбковского района Брянской области. В нашем городе с золотой медалью закончил среднюю школу № 3. В 1968 году наш земляк с красным дипломом вышел из стен Смоленского мединститута, а в 1977 — Военно-медицинской академии. Профессиональная жизнь Иващенко была очень разнообразна: он служил в Вооруженных Силах страны, был главным стоматологом Московского военного округа, Северной группы войск, космодрома Байконур. География работы и быта также пестра — это Камчатка, Алжир, Ленинград, Средняя Азия, Украина. Николай Иванович состоялся как ученый — он автор 120 научных работ, 15 изобретений, кандидат медицинских наук, редактор 4 сборников научных статей. К этому можно прибавить, что Иващенко — заслуженный врач России, заслуженный рационализатор РСФСР.

И вот у этого талантливого доктора 16 сентября в зале искусств городской библиотеки состоялась презентация поэтической сборника «Погоди, мое время». Николай Иванович как автор стихов уже известен новозыбковцам. В прошлом году они были участниками презентации первой книги Иващенко — «Криница». В родной город Николай Иванович приехал со своим вторым сборником, который, помимо стихов, включает авторские песни с нотами.

Честно признаюсь: на презентацию шла не по зову сердца, а по работе. Но ощущение обязательности исчезло с началом встречи. Николай Иванович интересный и очень самодостаточный человек. Во-первых, было приятно услышать успешного земляка, который, не кривя душой, может сказать: «Да, я состоятельный человек». Во-вторых, мне показало-

лось, что, кроме состоятельности в материальном плане, Николай Иванович «состоятелен» и в плане человеческих отношений. Его стихи посвящены России, Новозыбкову, друзьям, любимой, детям. Когда один из гостей презентации спросил (а гости задавали немало вопросов): «Как в вашей жизни прагматика сочетается с лирикой?» Николай Иванович ответил, что в медицине прагматиком быть нельзя. И рассказал, как к нему, руководителю частной стоматологической клиники в Москве, пришла старушка со сломанной вставной челюстью. Денег у нее не было, а как же ей жить без зубов? Пожилая женщина предложила врачам кружевную салфетку и вазочку за изготовление протеза. Николай Иванович рассказывает: «Как тут быть прагматиком — слеза наворачивается. Сделали ей протез, который клинике обошелся в 2 тысячи рублей, но с бабушки взяли вазочку. А прагматизм вызывает жизнь. В 1994 году, когда я вышел из Вооруженных Сил, — продолжил Николай Иванович, — я был отцом студента и двоих школьников, а профессия челюстно-лицевого хирурга в Москве востребована не была. Тогда я и обратился к своей второй специальности стоматолога».

А вообще Николай Иванович к себе относится без самолюбования. О фото на новом сборнике он сказал: «Эта фотография наиболее ярко отражает мой мир — одна половина светлая, другая — темная». Что же касается гостей встречи, думаю, что им было интересно — время летело незаметно за беседой и прослушиванием сти-

хов-песен (Николай Иванович привез аудиозапись песен на свои тексты в исполнении самодельного музыканта А. И. Михалюка, друга и земляка). Многие песни вызвали аплодисменты: слова — ясные, а образы — близкие. Например, «Родина»:

Россия — матушка,
укрытая снегами,
Россия — мать, умытая
слезами,
Не ведая покоя, не спала,
Всегда чуть-чуть
голодной была.

И дальше:
Всю жизнь тебя и грабили,
и били,
А ты делилась хлебом и умом.
Тебя ценили, хоть
и не любили —
Не потому ли беден
так твой дом...

Пронзительно остро звучат эти строки. Николай Иванович не стремится к вычурным сравнениям. Но, судя по тому, что все стихи пропускает через сердце, они вызывают чувства у читателей и слушателей. Поэт рассказал, как недавно в его клинику обратилась озлобленная жизнью чеченка. Получив медицинскую помощь, она попросила сборник «Криница», который увидела у доктора на столе. Прочитав его дома, на следующий день сказала Николаю Ивановичу: «Я плакала всю ночь. Оказывается, русские чувствуют так же, как и мы». «Если кто-то над моими стихами плачет, значит, они не зря написаны», — говорит Николай Иванович.

Когда доктору-поэту задали вопрос: как вы относитесь к абстрактной лирике, он ответил: «Черт его знает, что это такое. Как стихи могут быть абстрактными? Это все равно, что тебе написать абстрактное письмо. Их нужно чувствовать. Мои стихи пишутся сами по себе».

А новозыбковцам он заметил: «Вы счастливы, так как живете там, где родились». Я думаю, что эти слова Николай Иванович пропустил через сердце. Пожелаем ему успехов. Он умный и щедрый человек (кстати, каждому гостю он подарил несколько своих книг). Хотелось бы, чтобы доктор-поэт приезжал в Новозыбков снова и снова со своими стихами.

С. ЕРЕМНКО.

В. АРТАСЛАВСКИЙ

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Как разлученные с любимыми, стоят
Осины-девицы вдоль полевой дорожки.
С печальным шелестом им под ноги летят
Багряных листьев медные ладошки.
А в веток шорохе протяжный слышу стон
И вижу слезы жалобы в капели,
Как будто с каждой в роще обречен
Мороз суровый под напев метели.

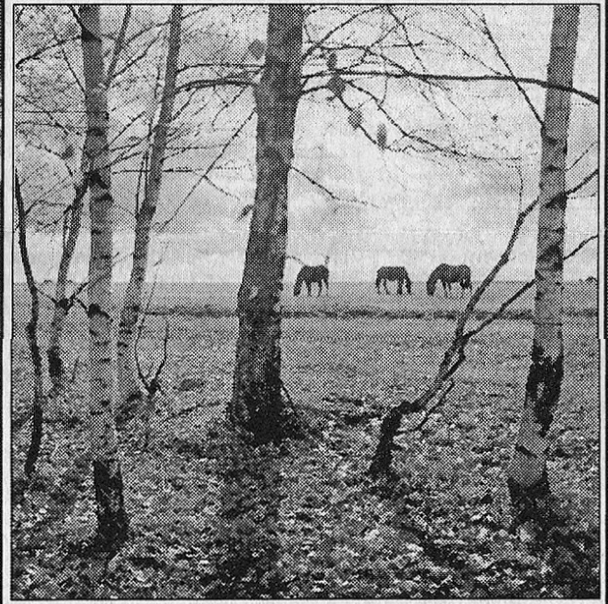
В. ФИЛОНОВ.

ОСЕНЬ

Запах прелых листьев, Как вдова, береза
Перестук капели. На речном утесе,
На рябине кисти — Слушая угрозы,
Радость свиристелей. Распустила косы.

А плоды литые Лишь бросает вечер
Среди яблонь ломких, Иве оголенной
Как шары цветные Дыма шаль на плечи
На нарядной елке. От ботвы спаленной.

Ветер леденящий И щемит, тоскою
Пальцами ракиты Сердце распалая,
В камыше звенящем Грустной тишиною
Шелестит сердито. Осень золотая.

Т. СВЕТИЧНАЯ

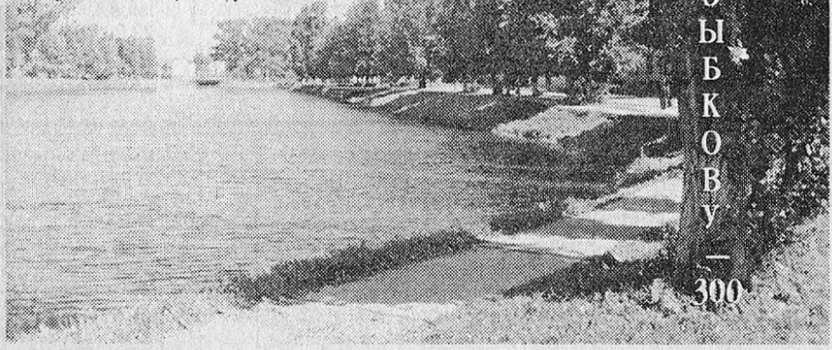
ПОГОВОРИ СО МНОЮ, НОВОЗЫБКОВ!

Новозыбков, на твоих у улицах,
И до самой утренней зари
Обо всем, что случится — не сбудется,
Говори со мною, говори.

Здесь меня аллеи дожидаются,
Здесь мои любимые края,
Тонкий месяц в Ипути купается,
И звезда над городом моя.

Здесь меня приветствуют улыбкою.
Здесь Дыбенко строго на посту.
Вдоль июньских улиц Новозыбкова
Липы опьяняюще цветут.

В голубых огнях красив и молод,
И до самой утренней зари
Старый друг, мой добрый милый город,
Говори со мною, говори.

М. МАКАРОВА

НОВОЗЫБКОВУ

Как и прежде, цветет Новозыбков,
Милый город, над речкой Карной.
Рада слышать, как в нежной зыбке
Подает звонкий голос он свой.
Были б счастливы дед мой и прадед,
Если б видели город в садах,
Утонувший не в зыбкой трясине,
А в прекрасных и нежных цветах.

что не было тех страшных трех лет войны

Е. МОСЯГИН

Храня обычай древней старины
И строгий чин церковного обряда,
Они бежали с дальней стороны,
Спасая веру старого уклада.

Не дыба их страшила и не кнут,
Ни прочие карательные меры,
Не страшен был им грозный царский суд —
Страшна была утрата старой веры.

Они селились в сумрачных местах
Глухого и нехоженного края,
И жили там в молитвах и трудах,
Греховные соблазны отвергая.

Когда ж пришла на Родину беда,
Забыв предки царские гоненья
И не чурались ратного труда,
Со всей России двинулись в сраженья.

За веру и за Родину свою
Они ломали вражью силу шведа,
Чтоб осенить в праведном бою
Знамена государевы победа.

Великий Петр расколников простил,
Пожаловал им земли и гражданство.
И предки наши, не жалея сил,
В труде мирском являя постоянство.

За плотнички взялись топоры,
В урочище лесном, глухом и зыбком,
Рубили избы, ставили дворы —
Так начинался город Новозыбков.

А. РАДЧЕНКО

ОСЕННИЕ КАШТАНЫ

В городе осыпались каштаны —
Неумной осени труды.
Россыпью лежат на тротуарах
Крепкие с колочками плоды.

Треск каштанов — звук осенней ночи, —
Разбиваясь об асфальт, лежат...
Расколись, зеленая скорлупка,
Обнажи мне твердый шололад.

Жаль каштаны... На траве пожухлой
Покидают скорлупы уют...
Из костров, где осень плавить злато,
Раздается залпами салют.

Осень бабье лето прославляя,
Паутинки пустит в небосвод.
Лопнувшей каштановой скорлупкой
Мне сентябрь под ноги упадет.

Д. ТОЛКАЧ

И снова тучи прилетели
На непогоды лютый пир,
И вновь сомнения задела
В твоей душе, мой ангел, мир.

Ведь одиночество — постыло,
Ведь одиночество — тоска,
И «сбить ему вполне по силам
С коня любого седока».

Тебя не раз оно «сбивало» —
Тебя, рожденную для грез,
И проливал ты немало
Щемящих душу стальных слез.

Все то, что было — не настанет,
С тобою я, а ты — со мной.
Лед недоверия растает
В тебе, как бурною весной.

Не сомневайся, очень скоро
Умчатся тучи с ветром вальд,
А под моей любви напором —
Уйдет вся в прошлое печаль.

Постояв немало, он огляделся, ему показалось, что не было тех страшных трех лет войны, не было разлуки с матерью и сестрой.

разлуки с матерью и сестрой